

301821

Ш 213 (2р-р) 5-81

4-15

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ

ПИСЬМА К БЛИЗКИМ

ИЗБРАННОЕ

к.

301821

*Редакция и комментарии
В. А. Жданова*

7801

Государственное
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва · 1955

41964

П. Чайковский

чатном либретто пусть останется по-твоему. Например, когда Лаура и Бригитта поют про цветы, то вышло так:

Вот тебе лютики, вот васильки,
Вот мимозы,
Вот и розы
И левкоя цветки.
Лилии, ландыши, чары весны,
Бальзамины
И жасмины
Аромата полны.

Сумею думать, что этот номер вышел необыкновенно удачно и будет нравиться очень. Удачно вышла также колыбельная песнь. Вообще я доволен теперь собой. Представь, что я обещал быть в шести местах: 1) еще раз в Петергоф (это необходимо для обеда с Штакельбергом), 2) в Ревеле, 3) у Базилевских (Саша умоляет меня приехать в необыкновенно милом письме), 4) В Уколове, 5) в Каменке, 6) в Таганроге. Кроме того, отчасти обещал Кашкину, что приглашу его гостить в августе, пригласил Appette заехать тоже в августе; пригласил Ларошей гостить в августе же. Наконец Ментер с Васей тоже ждут меня осенью, да отчасти и тебе с Колей обещал погостить в Гранкине. Как я это все исполню, не понимаю. Однако две вещи безусловно будут исполнены: Уколово и Каменка. Вероятно, около 20-го буду в Каменке. А в сентябре еще в Гамбург придется ехать!!! Судя по твоему письму, на вас никакого впечатления не произвела пропаша моих часов!

До свиданья.

П. Чайковский.

606. А. И. Чайковскому

[Майданово]
2 сентября [1891 г.]

Милый мой Толя!

Только что приехал домой. Весьма доволен своей поездкой. Уколово и жизнь у Коли мне очень понравились. Провел у них четыре дня чрезвычайно приятно. Ездили в Коренную Пустынь, а один день провели у Фета. Я его видел в первый раз в жизни и нашел очень интересным. Той глупости, которой он знаменит не меньше, чем своими стихами, я не заметил. Сад их привел меня в восторг¹. От Коли поехал в Каменку. Ты был там недавно, а потому особенно ничего сообщить не имею. Погода все время была там несносная, т. е. невыносимый зной, духота, пыль, засуха. Нет! наш север решительно симпатичнее. Все были здоровы. Модест там. Написал пьесу, очень интересную и талантливую, но, к сожалению, будучи предназначена для великосветского спектакля и изборажая исключительно петербург-

ский бомонд, она общего интереса не имеет. Оттуда поспешил к себе. В Москве провозился сутки над корректурой. Пребывал там инкогнито. Теперь празднуется двадцатипятилетие Консерватории, и вследствие моих отношений к ней оставаться там мне было неловко. Здесь меня ожидали скучные спешные работы. А именно: нужно прокорректировать для Гамбурга в самый короткий срок партитуру «Пиковой Дамы». Сейчас напишу Пане, что в Москве быть не могу, но предложу ей провести денек у меня. Насчет времени поездки в Гамбург ничего верного еще не знаю. Во всяком случае, наверное, в близком будущем придется побывать в Питере, и тогда я и в Ревель² махну. Прости за торопливость. Масса писем и дела.

Твой П. Чайковский.

Часы не найдены.

607. А. И. Чайковскому

[Майданово]
22 сентября 1891 г.

Милый мой Толя!

Интересно знать, как Паня переехала в Ревель, как вы устроились, как живете и как ей нравится Ревель... Ну, бог даст, я в Ревель попаду, хотя и не знаю когда. Свободу моих передвижений стесняют теперь не только мои работы, не только надобность бывать часто в Москве по поводу скоро уже предполагаемой в Москве к постановке «Пиковой Дамы», но также и страшное безденежье. Нужно подождать, чтобы в театрах набралось для меня денег, а тут как нарочно то умирает беденькая великая княгиня, то заболевают артисты и «Онегина» ни в Петербурге, ни в Москве не дают. Впрочем, есть полное основание надеяться, что доходов с театра будет у меня в этом сезоне много.

Кончил свою симфоническую балладу «Воевода». Очень доволен ею. Непременно нужно, чтобы ты приехал к тому концерту Музыкального Общества в Петербурге, которым я буду дирижировать. Это будет в ноябре.

Ларош гостит у меня, спит, ест, играет со мной в четыре руки — и больше ничего.

Теперь принимаюсь за инструментовку оперы¹. Погода у нас просто божественная. Ларош просит поклониться. Крепко тебя обнимаю. Целую панины и татины ручки.

Твой П. Чайковский.

608. А. И. Чайковскому

[Майданово]
1 октября 1891 г.

Толя! Прости, что на письмо твое долго не отвечал. Я очень упорно работаю, да кроме того в Москву пришлось съездить по

глуши. По дороге из газет узнал о смерти Карла Карловича Альбрехта. Хотя я и ожидал ее, ибо знал, что болезнь его неизлечима, но очень заплакал о моем милом Карлуше. Умер также за это время Костя Шиловский. Теперь остается ожидать еще в недалеком будущем смерти Лели Апухтина, у которого на этот раз водяная, кажется, неизлечима. Слава богу, про холеру ничего не слышно, и я радуюсь, что тебе не предстоит прошлогодние волнения и страхи. Напиши сюда словечко. Адрес: Полтавской губ., Константиноградского уезда, почтовая станция Ново-Николаевка.

Обнимаю.

[П. Чайковский.]

671. М. И. Чайковскому

Гранкино,
23 июня [1893 г.]

...Я здесь уже пять суток. Очень утомителен был переезд из Иттера! (Кстати, в Иттере я с наслаждением провел шесть дней.) Четыре ночи пришлось провести в вагоне. Но, начиная с Алексеевки и до настоящей минуты, я приблизительно так же наслаждаюсь, как ты. Самый переезд из Алексеевки до Гранкина был сплошным удовольствием, ибо благодаря дождям степь баснословно красива. На половине дороги меня ожидал Назар с чаем. Приехал я в 5 часов, во время их чая. Кажется, все были мне очень рады. Живется здесь до-нельзя приятно... Погода дождливая, что становится в хозяйственном отношении несколько страшно. Ездили раз в Скалоновку, раз ходили в Жучиху на рачью ловлю,— все остальное время живем очень регулярно. К сожалению, всему этому скоро конец. В Каменке, вследствие совершенно непонятого недоразумения, из моего приезда сюда сделали какую-то интригу, какую-то попытку отдалить Боба от отца. Его бомбардируют письмами, упреками. Одно письмо от Miss Eastwood он даже скрыл от меня: уж очень там мне доставалось. Курьезно! Как бы то ни было, но в конце месяца, самое большее через неделю, мы уедем: они в Вербовку, а я к Николаю Ильичу. Надеюсь около 15-го быть дома. Обнимаю тебя, Мода, голубчик, подумывай о либретто для меня. Зимой хочется писать оперу.

Твой П. Чайковский.

672. А. И. Чайковскому

Уколово,
6 июля 1893 г.

Милый друг Анатоша! Вчера я приехал в Уколово после довольно утомительного путешествия, ибо пришлось восемьдесят верст ехать на лошадях по жаре, да из Курска, ввиду необходи-

мости долго ждать поезда, устанавливающегося в Керенной пустыни, я предпочел нанять коляску. Но этот переезд был очень приятен, ибо местность очаровательна... Уколово, как и весь юг России в это лето, очаровательно. Благодаря обильным дождям, растительность поразительно роскошна. Я останусь здесь еще дней пять, до олинных именин, и затем еду в Клин. Признаться сказать, мне невыразимо хочется пожить дома. К тому же, мне надо поскорее приняться за инструментовку двух новых больших произведений, т. е. симфонии (которою я очень доволен) и фортепианного концерта. То и другое урывками я писал нынешней зимой и весной. В Гранкине эскизы свои я докончил, и теперь нужно потогориться, чтобы все это было готово к 1-му сентября.

Я непременно хочу вас навестить, но не иначе, как в конце лета, когда добрая половина инструментовки будет готова...

Крепко обнимаю.

[П. Чайковский.]

673. А. И. Чайковскому

[Клин]
19 июля 1893 г.

Милый мой Толя! Вчера вечером вернулся наконец домой, несколько позже, чем предполагал, ибо в Уколове меня задержало нездоровье, т. е. сильнейшее расстройство желудка, излеченное, как всегда, приемом касторки. В Москве провел один день. У меня здесь отлично, и я ужасно доволен, что примусь за работу. Впрочем, дня два придется писать письма, ибо меня ожидало здесь тридцать писем, на которые нужно ответить. Посетил в Москве Анну Леонтьевну. Она хорошо обеспечена и имеет совершенно довольный вид, насколько это возможно после потери мужа, которого по-своему она все-таки очень любила. Умер Карлуша от грудной жабы, усложненной разными другими болезнями. Ты спрашиваешь, чем он жил? Пенсией, в сущности очень большой, но ввиду его долгов все-таки очень недостаточной. Знаешь ли ты, что и Костя и Володя Шиловские умерли один вслед за другим в это лето? Володя оставил все свое состояние жене, которая, впрочем, этого и заслуживала, ибо была едва ли не единственным преданным ему другом. Теперь, голубчик, не жди от меня частых писем, ибо я крепко должен засесть за работу и по крайней мере до конца августа не двигаться с места. Затем я съезжу повидаться с вами. Об гощении в Уколове сохранил самое приятное воспоминание. Какие в самом деле чудесные люди Коля и Оля, да и Жорж прелесть.

Целую.

[П. Чайковский.]